

СЛЕДИТЕ ЗА ТИТРАМИ

Конечно, на долю актера в кино выпадает наибольшее признание, его творческая судьба всегда в объективе зрительского внимания. Самые последовательные любители кино знают еще и режиссеров, некоторых операторов... Ну, а сценаристов? Их участь менее завидна. О них забывают не только зрители, но порой и кинокритики. Случается, что в рецензиях на фильм имя кинодраматурга просто опускается. Если такое бывает с маститами, то на что же рассчитывать тем, чье имя один-два раза появилось на титрах. Например, Нодар Думбадзе — один из авторов талантливого фильма «Я, бабушка, Илико и Илларион» и вышедшей недавно на экраны интересной картины «Я вижу солнце». Признание он обрел как прозаик и драматург. Но без своеобразного дарования Думбадзе беднее стал бы наш кинематограф, чуть меньше было бы нам отпущено доброты, человечности, чистоты.

Фильмы, сделанные по сценарию Думбадзе, очень добрые, светлые и по-народному мудрые. Своих героев писатель встретил в маленьком гурийском селении, где каждый початок кукурузы, каждая виноградная лоза отчеканились мозолями на руках крестьян. Сценарист рассказывает нам об извечных человеческих ценностях — чувстве долга перед отчим домом, перед землей, которая тебя взрастила, перед дедами и отцами, которые передали тебе частицу народной мудрости, перед вековыми национальными традициями, которые легко разрушить, но очень трудно обрести сызнова. Все это складывается в дорогие для каждого понятия — любовь к

Родине, к своему народу. Этим чувством пронизаны фильмы. Нодара Думбадзе.

Я предвижу, что определение «фильмы Нодара Думбадзе» встретит недовольство у некоторых режиссеров. Ведь известно, что приоритет в кино всегда остается за постановщиком. Вряд ли стоит вдаваться в дебри спора, кто главней — сценарист или режиссер. Я говорю о данном конкретном случае. Прежде чем вышли на экран фильмы «Я, бабушка, Илико и Илларион» и «Я вижу солнце», были опубликованы талантливые повести того же названия. И в тесном содружестве писателя и режиссера рождались новые экранные варианты произведений. Поэтому с тем же основанием, как мы говорим, картина Абуладзе, Гогоберидзе (первый поставил «Я, бабушка, Илико и Илларион», вторая — «Я вижу солнце»), можно сказать — фильмы Думбадзе. Это будет только справедливо. Тем более, что достаточно разные по своей художнической индивидуальности режиссеры сумели бережно сохранить неповторимость авторской интонации...

При сопоставлении этих фильмов нам с особенной очевидностью открываются страсти писателя, его мироощущение, последовательность его размышлений, о любви, дружбе, доброте. В картинах используется один и тот же прием. Главный участник происходящего и постоянный коммен-

татор событий, лирический герой фильма — парнишка, только что вступающий в жизнь. Это вступление происходит в жестокие годы войны, когда в селе остаются лишь женщины, старики и дети, когда почтальона встречают, как предвестника страшной беды, когда батман кукурузы, подаренной соседом, становится поистине царским подношением. И все-таки жизнь продолжалась, и рядом с горестями соседствовала радость первой любви, открытия для себя извечных человеческих ценностей, вера во все светлое и чистое. Разные характеры у героев фильмов — Зурико и Дато. Первого даже в самых сложных жизненных ситуациях не покидает природный оптимизм, очень тонко развитое чувство юмора. Второй склонен к эгзистенциальной раздумчивости. Это определило жанр каждого произведения. Фильм Тенгиза Абуладзе «Я, бабушка, Илико и Илларион» — умная, тонкая и действительно смешная комедия. Лана Гогоберидзе, оставаясь верной стилистике повести «Я вижу солнце», сняла лирико-драматическую киноповелю.

Несколько подробнее о последнем фильме, сделанном по произведению Н. Думбадзе «Я вижу солнце», который только что вышел на наши экраны.

Картина рассказывает о дружбе, которая затем перерастает в любовь, слепой девушки Хатии и юноши Дато — главного ге-

роя киноповествования. Ситуация сама по себе исключительная и одновременно рискованная. Здесь очень легко впасть в сентиментальную умиленность и, что еще хуже, — в болезненную ущербность. Авторы фильма счастливо ушли от этой опасности. Хатия покоряет нас своей добротой, чуткостью, сердечностью, а порой и удивляет женской мудростью. Нежная преданность Дато слепой девушке вызвана не обидным чувством жалости, а преклонением перед ее душевной красотой и щедростью. Освещенный этим светом, и сам герой становится умней, терпимее, взрослее.

...Дорога! С ней связаны надежды и ожидания. Горечь утрат и радость встречи. По этой дороге уезжали на фронт отцы, братья, сыновья. Многие так и не ступили на нее еще раз. Вдали от родной земли их могилы... Сегодня по этой дороге идут Хатия и Дато. Идут в будущее, навстречу солнцу, которое светит каждому, кто честен, добр, мужествен, непримирим к любой неправде. Мотивом извечности круговращения жизни завершается фильм «Я вижу солнце». Фильм, поставленный по повести Н. Думбадзе. И пусть сегодня сценарист станет нам лично известен. Он того, безусловно, заслуживает.

М. КВАСНЕЦКАЯ.

Колос молотил правду, 1906, 11 мая